

переговоры с палестинцами, «если те прекратят насилие и нападения на израильтян». При этом Иерусалим не будет разделен, еврейские поселения не будут выведены с палестинских территорий, а статус палестинских беженцев не будет пересмотрен [10. – 2002, 17 апреля].

Палестинцы, в свою очередь, считают, что на основании Декларации о принципах, подписанной в Вашингтоне 13 сентября 1993 года, палестинская юрисдикция должна распространяться на Восточный Иерусалим, в то время, как Израиль должен категорически отказаться от своей старой позиции, в соответствии с которой Иерусалим объявлялся «навечно объединенной столицей Израиля». Палестинцы исходят из того, что упомянутое выше соглашение предоставляет всем палестинским беженцам, покинувшим свои родные места во время и после войны 1967 года право вернуться туда же. По словам Я. Арафата, речь могла идти о 800 000 или даже 1 000 000 беженцев [8, с. 372]. В Израиле сейчас проживает 5,1 млн. евреев и около 1,26 млн. арабов. По мнению израильской стороны – если же все беженцы вернутся домой, то арабское население увеличится примерно до 6 млн. человек, а это будет означать фактический конец еврейского национального государства [12, с. 111].

Весной 2004 года премьер-министром Израиля А. Шароном был разработан план вывода войск и поселений из сектора Газа. Летом этого же года министр общественной безопасности Израиля Цахи Ханегби заявил о том, что с целью срыва этого плана, еврейские экстремисты готовятся атаковать мечеть Аль-Акса, а раввин Старого города Иерусалима Авигдор Невенцаль, выступая на собрании духовных лидеров, напомнил о духовном законе «Дин родеф», позволяющем убивать людей, которые отдают еврейские земли другим народам» [10.-2004, 27 июля].

Все это ставит под сомнение провозглашение независимости палестинского государства и решение проблемы Иерусалима (в первую очередь его Восточной части – С. Щ., В. Ю.), по крайней мере в ближайшие годы.

Литература

1. Носенко Т.В. Религиозный аспект конфликта из-за Иерусалима// Арабские страны Западной Азии и Северной Африки. – М.: Институт Востоковедения РАН. Центр стратегических и политических исследований, 2002. – С. 183 – 191.
2. Израиль. Географический справочник. – Иерусалим – СПб: Гешарим – Роспринт, 1992. – 242 с.
3. Крюков А.А. Израиль сегодня. Страноведческий словарь – справочник. – М.: Муравей – Гайд, 2000. – 136 с.
4. Kayyali A.W. Palestine: A Modern History. – L.: Croom Helm, 1971. – 243 p.
5. Survey of International Affairs for 1930. – L.: Oxford Univ. Press – Milford, 1930. – 605 p.
6. Шевелев С.С. Палестина под мандатом Великобритании (1920 – 1948 гг.). – Симферополь: Таврия – Плюс, 1999. – 399 с.
7. Поляков К.И., Хасянов А.Ж. Палестинское движение сопротивления и формирование палестинской государственности (80 – 90-е гг.). – М.: Институт Востоковедения РАН, 2001. – 304 с.
8. Пырлин Е.Д. Трудный и долгий путь к миру. Взгляд из Москвы на проблему ближневосточного урегулирования. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2002. – 511 с.
9. Шевелев С.С. Ариэль Шарон (штрихи политического портрета)// Культура народов Причерноморья. – 2003. – № 38. – С. 93 – 95.
10. Известия.
11. Эпштейн А. Д. Бесконечное противостояние. Израиль и арабский мир: войны и дипломатия. История и современность. – М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2003. – 230 с.
12. Шатских С. А. План «Дорожная карта» в оценках участников Ближневосточного урегулирования // Востоковедный сборник. – 2003. – Выпуск 5. – М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. – С. 107 – 112.

Яковенко И.М*.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА РЕКРЕАЦИОННОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

Информационным базисом концепции сбалансированного (устойчивого) регионального развития рекреационного природопользования (РП), а также начальной функцией управленческого цикла является мониторинг. В географической литературе утвердилось представление о мониторинге как о системе слежения за географическими объектами и явлениями с целью установления их соответствия желаемому результату. Наиболее разработано содержание и методический аппарат экологического мониторинга, под которым понимается вид научно-практической деятельности, направленной на получение данных о состоянии окружающей среды с целью, прежде всего, контроля за ее антропогенным загрязнением [3]. Территориальный социально-экономический мониторинг в Украине пока разработан недостаточно, что объективно связано со слабым уровнем региональной статистики [1]. Многими географами осознается необходимость комплексного, геосистемного мониторинга, при котором объектом наблюдения становится состояние геосистем при различном уровне участия человека в процессах формирования их структуры и в их функционировании. Отмечается особая роль аэрокосмических методов, ГИС-технологий и картографического моделирования в сборе, систематизации, обработке и представлении результатов мониторинга [2;4;5;6]. Целью данной статьи является обоснование роли и места мониторинга в системе регионального управления рекреационным природопользованием, рассмотрение его содержательных и пространственно-

* Докторская диссертация по географическим наукам защищена в Украине в 2004 году.

временных параметров на примере Крыма.

Под мониторингом рекреационного природопользования мы понимаем сложную систему сбора, обработки, хранения и передачи информации о состоянии субъектов и объектов рекреационного природопользования и их взаимодействии с целью последующей оценки (контроля), прогноза и управления. В ходе мониторинговых исследований отслеживается протекание рекреационных процессов, изменения в использовании и состоянии природно-рекреационных ресурсов, качество рекреационной среды, выявляется воздействие различных факторов на психо-физиологическое состояние рекреантов.

В настоящее время единая система мониторинга РП в Крыму не сформирована по причине неразработанности законодательно-правовой базы, научно-методического обоснования пространственно-временных параметров и механизмов мониторинга, отсутствия целевого финансирования. Имеют место слабо интегрированные наблюдения отдельных ведомств, результатом которых является природоориентированная рекреационная информация. В данном контексте необходимо упомянуть следующие ведомства:

- Министерство по курортам и туризму АРК: мониторинг рекреационного спроса и предложения; загрузки рекреационных предприятий; конъюнктуры туристского рынка и т.д.;
- Республиканская санитарно-эпидемиологическая станция: мониторинг источников загрязнения воздуха, воды, почв, объемов выбросов и качества природных сред в рекреационных районах, в т.ч. химического и бактериологического загрязнения морской воды, содержания пестицидов, солей тяжелых металлов и гельминтов в зоне пляжей, мест хранения токсичных отходов;
- Крымский республиканский центр по гидрометеорологии: мониторинг загрязнения прибрежных морских и поверхностных вод, наблюдение на 12 постах (из них 5 в рекреационных центрах) за содержанием в воздухе вредных веществ;
- Государственный комитет по охране природы АРК: мониторинг содержания вредных веществ в дымовых газах котлоагрегатов и в выхлопных газах автомобилей в курортных городах; контроль качества поверхностных вод в местах выпусков сточных вод городов;
- АО лечебно-оздоровительных учреждений профсоюзов Украины «Укрпрофздравница»: мониторинг на базе Сакской, Евпаторийской и Феодосийской гидрогеологических режимно-эксплуатационных станций состояния гидроминеральных ресурсов, лечебных грязей, морской воды, грунтовых вод, контроль загрязнения атмосферного воздуха;
- Противоползневое управление Ресжилкоммунхоза: мониторинг абразионных и оползневых процессов пляжной зоны (162 репера с периодичностью наблюдений 7 раз в год в районе от Алушты до Фороса; 3 раза в год на участке Евпатория-Песчаное; 2 раза в год – в районе Аршинцевской косы – села Морское; 1 раз в год в прочих районах побережья);
- Государственный комитет по лесному хозяйству: мониторинг рекреационных посещений заповедных объектов; лесопаталогической ситуации;
- Крымское республиканское общество охотников и рыболовов: мониторинг объемов добычи и состояния промысловых угодий, таксация охотфауны;
- Отдел сейсмологии Института геофизики НАНУ: геофизический мониторинг в рекреационных центрах (станции Ялта, Алушта, Судак, Феодосия, Севастополь), а также в пунктах Красные пещеры, Черные воды (Горный Крым), Никитский ботанический сад;
- Крымское подразделение Госинспекции охраны Черного моря: мониторинг концентрации 9 ингредиентов на 39 створах Ялтинского, Севастопольского и Керченского регионов в местах выпуска сточных вод и морских портах;
- Республиканский комитет по статистике: мониторинг хозяйственной деятельности рекреационных предприятий.

По характеру экологически значимой информации выделяются три вида ведомственных информационных систем – ресурсно-средовые, санитарно-гигиенические и социально-экономические. В целом ведомственный подход резко преобладает над территориальным; научно-методическое обеспечение системы сбора и обработки данных, разработанное в 1970-80-х гг., не полностью отвечает современным задачам; отсутствует нормативная база межведомственной интеграции; структура и регламент собираемой информации слабо увязаны с принимаемыми управленческими решениями, что снижает эффективность всей системы природопользования. Главной проблемой является содержательная и пространственно-временная координация ведомственных систем мониторинга и переход к интегрированному территориальному мониторингу рекреационного природопользования.

Географическое обоснование территориального мониторинга РП в Крыму потребовало формулировки ряда принципиальных положений.

1. **Принцип таксономической иерархии** предусматривает пространственное соподчинение и взаимодействие локальных и региональных мониторинговых сетей. Если локальными объектами наблюдений могут выступать рекреационные угодья, предприятия и пункты, то региональному уровню соответствуют рекреационные районы Крыма, различающиеся природно-ресурсными характеристиками и рекреационным воздействием. Особый интерес с точки зрения сбора геоэкологической информации представляет импактный мониторинг, который ориентирован на выявление антропогенного воздействия определенных источников на качество рекреационной среды (в частности, предприятий Красноперекоепского химического узла, промышленных объектов г. Керчи и др.). Импактный мониторинг осуществляется в особо опасных для устойчивого развития РП местах.

2. **В структурно-содержательном плане региональный мониторинг рекреационного природопользования должен иметь несколько разделов.** Целесообразна разработка и налаживание синхронно действующих сетей мониторинга пяти типов, в т.ч. рекреационного, экономического, ландшафтного, экологического и медико-биологического. Полученная в процессе их функционирования информация в комплексе должна отражать все многообразие явлений и отношений, возникающих в процессе взаимодействия субъектов рекреации с природной средой. Важной задачей мониторинговых исследований является

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА РЕКРЕАЦИОННОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

определение параметрического состава наблюдений, включая поиск необходимых достоверных показателей для оценки состояния наблюдаемых объектов. Рассмотрим перечень главных групп показателей – индикаторов развития РП в разрезе выделенных типов мониторинга.

1) Рекреационный мониторинг:

- мониторинг объема, структуры рекреационного спроса (в т.ч. половозрастной, мотивационной, территориальной и др.); степени удовлетворенности рекреантов проведенным отдыхом. Сбор данной информации периодически осуществляется в ходе социологических опросов, проводимых рядом научных и общественных организаций (Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского, Крымский центр гуманитарных исследований);
- мониторинг распределения рекреационных потоков, численности и плотности рекреантов; в настоящее время имеет неполный и приблизительный характер, что обуславливает необходимость усовершенствования методики регистрации посетителей рекреационных территорий и расчета неорганизованных рекреантов. Практически отсутствует система наблюдений за кратковременной рекреацией в отношении числа участников, видов занятий, сезонов и территорий; на топологическом уровне исследований для этих целей можно использовать методы аэрокосмического мониторинга;
- мониторинг функционирования рекреационных предприятий, в т.ч. загрузки, туристских и экскурсионных маршрутов, сдвигов в их направленности и интенсивности. Эта информация частично содержится в отраслевой статистической отчетности, но в постсоветский период многие позиции учета экскурсионной деятельности были утрачены, в частности, число обслуженных экскурсантов не дифференцируется по тематическим направлениям экскурсий, месту проведения и видам использованного транспорта;
- мониторинг рекреационного поведения в регионе, в т.ч. наблюдение за структурой циклов рекреационных занятий и их пространственной организацией;
- мониторинг ведомственной принадлежности субъектов РП.

2) **Ландшафтный мониторинг** в рекреационном природопользовании проводится по двум направлениям:

- мониторинг ландшафтного и пейзажного разнообразия территории и его изменения под влиянием естественных и антропогенных факторов;
- мониторинг функционального зонирования ландшафтов, вовлеченных в рекреационное использование.

3) **Экономический мониторинг** должен отслеживать, в первую очередь, результаты деятельности хозяйствующих субъектов:

- мониторинг использования природно-рекреационных, трудовых и материальных ресурсов в процессе производства рекреационных услуг;
- мониторинг форм хозяйствования субъектов РП;
- мониторинг внутриотраслевой экономической эффективности (прибыль, рентабельность, объемы продаж, платежи в бюджет и пр.);
- мониторинг мультипликационного воздействия рекреации и туризма на социально-экономическое развитие региона (изменения в объемах производства потребительских товаров и услуг, транспортных перевозках, объемах строительства, инвестиционной деятельности в рекреационных районах);
- мониторинг конкурентных позиций крымского рекреационного продукта и продукта его регионов на национальном и международном рынках рекреационных услуг (предусматривает привлечение специальных расчетно-аналитических показателей).

4) **Экологический мониторинг** в рекреационном природопользовании играет ведущую роль, поскольку является источником разноаспектной субъект-объектной информации, используемой в качестве релевантной на всех этапах управленческого цикла. Он включает сбор и систематизацию информации о:

- устойчивости природных комплексов к рекреационным нагрузкам; их емкости и способности к самовосстановлению;
- источниках экологической опасности; свойствах среды, лимитирующих развитие рекреации;
- состоянии природно-рекреационных ресурсов при различных режимах природопользования;
- величине рекреационного воздействия на различные компоненты природной среды;
- изменениях качества рекреационной среды под влиянием рекреационных и нерекреационных воздействий.

Механизмы и регламент экологического мониторинга отражены во многих законодательных актах Украины и АРК, касающихся вопросов природопользования и охраны окружающей среды (ст. 28 Закона Украины «Об охране атмосферного воздуха», ст. 95 Земельного кодекса, ст. 20, 22, 25 Закона Украины «Об охране окружающей среды» и другие), но нормативно-правовая база эколого-рекреационного мониторинга пока не разработана.

5) **Медико-биологический мониторинг** в РП представляет собой разновидность антропоэкологического мониторинга, в задачи которого входит индикация состояния здоровья рекреантов как результат рекреационной деятельности и изменений в качестве рекреационной среды. Государственная медицинская статистика, отслеживающая изменения заболеваемости и болезненности местного населения, подобных сведений не содержит. Необходимо разработать методики и критерии измерения лечебно-профилактического эффекта рекреации не только у лиц, проходящих курс лечения в санаторно-курортных учреждениях, но и у здорового контингента учреждений отдыха и туризма.

3. **Организационная структура мониторинга рекреационного природопользования** должна строиться с учетом следующих позиций:

- а) **Программы мониторинга** разрабатываются исходя из запросов реальных и перспективных потре-

бителей информации, а также с учетом задач и функций управленческих структур. Программы мониторинга должны быть скоординированы в содержательном и пространственно-временном аспектах с целью устранения дублирования информации, удешевления информационных сетей и оптимизации движения информационных потоков.

б) Создание автономной системы мониторинга РП в современных условиях невозможно, поэтому функцию наблюдения, сбора и первичной обработки информации природно-рекреационного характера должны осуществлять различные ведомственные структуры. **Систематизацию полученной в ведомственных информационных сетях информации** целесообразно закрепить за специально созданным **межведомственным региональным банком рекреационной информации**. Технической основой его организации должны стать геоинформационные системы, причем банк данных ГИС формируется не только из пространственно-координированной информации ведомственных ГИС, но и из системы кадастров, характеризующих субъекты, объекты, процессы и результаты РП. В структуру банка должны входить банки данных, банки проб, банки рекреационных нормативов и стандартов, банки прогностических и управленческих моделей.

Функционирование межведомственного банка данных будет ориентировано на интегрирование любой информации, касающейся РП, и передачу информации потребителям в форме, репрезентативной для решения определенной научной или практической задачи. Эффективным носителем мониторинговой информации могут стать апробированные системы электронных карт.

в) **Функции методического обеспечения системы мониторинга РП и межведомственного банка рекреационной информации** необходимо делегировать **научно-аналитическому центру**, постоянно действующему при Координационном совете по проблемам рекреационного природопользования АРК. Основные задачи предлагаемого центра:

- оказание помощи в обосновании содержания и координации ведомственных мониторинговых программ;
- выявление направлений и параметров наблюдений, отсутствующих в современной системе мониторинга, но необходимых для целостной характеристики регионального РП;
- разработка рекомендаций по оптимизации пространственной структуры сетей наблюдения;
- поиск методик обработки и анализа мониторинговой и кадастровой информации;
- подготовка и представление в Координационный совет ежегодных аналитических отчетов о состоянии и проблемах рекреационного природопользования в Крыму;
- разработка направлений оптимизации структурно-функциональной организации ГИС «Рекреационное природопользование» и межведомственного регионального банка рекреационной информации;
- выявление и подготовка релевантной информации для обоснования управленческих решений;
- постановка научных исследований, необходимых для усовершенствования действующей службы мониторинга.

Схема рекомендуемой организационной структуры мониторинга РП представлена на рисунке.

4. Данные мониторинговых исследований, в т.ч. наблюдений, оценок и прогнозов, не являются непосредственным основанием для управленческой деятельности. Необходимым промежуточным этапом между информационным обеспечением управлений РП и выбором управленческих решений является **научное осмысление (целевое оценивание) информации** (моделирование, разработка концепций РП, проектирование рекреационных систем, эколого-рекреационное районирование, построение схем использования отдельных видов рекреационных систем, разработка природоохранных программ в рекреационных районах). Географическая и (или) картографически интерпретированная информация, содержащаяся в этих разработках, облегчает пространственную привязку управленческих решений.

5. Большое значение в обеспечении эффективного функционирования мониторинговых исследований РП имеет **достижение оптимальных пространственно-временных параметров сети наблюдений**.

Дифференциация наблюдений по временному признаку определяется видом наблюдаемых объектов, изменчивостью их состояний, технической сложностью наблюдений, степенью востребованности информации и другими факторами. Подавляющая часть наблюдений в рамках экологического мониторинга имеет **регулярный характер** в соответствии с законодательно утвержденной схемой получения оперативной информации. Так, например, контроль качества атмосферного воздуха с целью выявления выбросов вредных веществ производится четыре раза в сутки на постах Крымского республиканского центра по гидрометеорологии, работающих в автоматическом режиме и два раза в сутки на постах, работающих в полуавтоматическом режиме. Регулярные наблюдения необходимы также для контроля качественного состава сточных вод, почв, санитарно-эпидемиологической обстановки в рекреационных районах и др. Многие виды мониторинга имеют **периодический характер**. Например, наблюдения за оползневыми процессами в приморских районах Крыма осуществляются с периодичностью 1-7 раз в год и лишь в районе Севастополя они проводятся ежемесячно. Определенная периодичность свойственна мониторингу охотничьих ресурсов, лесопатологической обстановки, наблюдениям за природными очагами особо опасных инфекций и т.д. Отдельные направления рекреационного экономического мониторинга имеют ежегодную и сезонную отчетность, определяемую функциями статистической службы.

В мониторинге РП слишком велик удельный вес **эпизодических наблюдений** (например, наблюдений за устойчивостью природных комплексов к рекреационным нагрузкам, избирательностью рекреационного спроса к природным объектам, интенсивностью использования пляжных, познавательных, геоморфологических и других ресурсов). Многие виды мониторинга должны стать регулярными, в частности, наблюдения за загрузкой пляжей в течение года, за интенсивностью движения автотуристов в рекреационных районах, или периодическими (сезонное наблюдение и оценка степени рекреационной дигрессии лесов, социологические опросы рекреантов). В любом случае должен достигаться баланс между долговременной и оперативной, в т.ч. чрезвычайной, информацией, между динамикой поступления информации и временем подготовки управленческих решений.

Оптимизация системы мониторинга РП с географической точки зрения означает достижение наиболее рациональной густоты и конфигурации сети наблюдений. Густота многих ведомственных сетей наблюдения явно недостаточна, например, стационарных постов наблюдений за загрязнением атмосферного воздуха Крымского центра по гидрометеорологии всего 12, т.е. на каждый пост приходится 2250 км².

Плотность точек наблюдения увеличивается за счет сетей других ведомств, однако и в этом случае отмечается неравномерное покрытие: участки с наиболее разреженной сетью расположены в Северо-Западном, Юго-Западном, Юго-Восточном районах, в Горном Крыму.

Сеть наблюдений качества поверхностных вод включает 186 пунктов, или в среднем один пункт на 145 км². Расположение пунктов определяется конфигурацией гидрографической сети, размещением основных источников сточных вод (населенных пунктов, промышленных объектов, очистных сооружений и пр.). Следует расширить площадь наблюдений за качеством морской воды на Тарханкутском полуострове и создать ряд новых пунктов наблюдений в районах стихийной купально-пляжной рекреации на побережье Азовского моря.

Решение задачи управления РП, на наш взгляд, особо нуждается в **организации мониторинга рекреационной нагрузки на природные комплексы и отдельные виды рекреационных угодий**. Актуально налаживание эффективно функционирующей системы наблюдений за рекреационным использованием объектов природно-заповедного фонда и перспективных территорий с рекреационно-природоохранными функциями. Конфигурация сети отражает пространственную структуру рекреационного освоения территории и должна развиваться в тех же направлениях.

Мониторинг рекреационного природопользования должен рассматриваться как необходимое условие реализации концепции устойчивого развития региона, как средство научных исследований эколого-рекреационных ситуаций, районных планировок, эколого-рекреационных экспертиз, подготовки программ воспитания эколого-рекреационного мышления.

Литература

1. Балабанов Г.В., Вишневский В.В. Територіальний соціально-економічний моніторинг в Україні. – К.: Нора-Друк, 2001. – 58 с.
2. Геоинформационная система управления территорией. – Иркутск: Изд-во СО РАН, 2002. – С.126–135.
3. Грин А.М., Клоев Н.Н., Мухина Л.И. Геоэкологический анализ // Изв. РАН. Сер. геогр. – 1995. – №1. – С. 21–30.
4. Карпенко С.А., Ефимов С.А., Лагодина С.Е., Подвигин Ю.Н. Информационно-методическое обеспечение управления территориальным развитием. – Симферополь: Таврия Плюс, 2002. – 184 с.
5. Лисицкий В.Л., Гернет Н.Д., Бессонный В.Л. Оценка состояния окружающей среды методом анализа иерархий на основе данных дистанционного мониторинга // Проблеми природокористування сталого розвитку та технологічної безпеки. Матер. міжн. н-пр. конф. (Дніпропетровськ, 2001). – Дніпропетровськ, 2001. – С. 143-145.
6. Мельник А.В. Основи регіонального еколого-ландшафтознавчого аналізу. – Львів: Літопис, 1997. – 229 с.